Пролог

Ее конечности болели, а пустой желудок кричал, но бедная маленькая черноволосая девочка не смела остановиться.

Морские дозорные окружили город со всех сторон и искали ее со своими собаками. Она знала, что как только они схватят её, ее ждет только одна судьба - смерть.

Они даже не пощадили детей, когда убили всех в ее доме.

Невеселый смех сорвался с ее губ, но вскоре горячие слезы снова потекли из ее глаз. В ее юном сердце пылала ярость, и внутри его наполнялась печаль, которая душила ее. Как забавно было то, что Мировое Правительство считало ее, 10-летнюю девочку, самой большой угрозой для Мира?

И она ни разу в жизни не причинила вреда ни одной душе до того, как они пришли за ней.

В ее памяти вспыхнуло прекрасное лицо ее матери, и снова всплыли образы того ужасного дня. Крики ее семьи, когда их застрелили и сожгли заживо прямо на ее глазах, были все еще свежи, как всегда. Она никогда не забудет тот день, когда небо упало на Охару, и ее хрупкие плечи теперь были отягощены жертвами ее матери и Саула, которые отдали свои жизни, чтобы убедиться, что она избежала катастрофы.

В ее сознании возникло еще одно лицо. Он принадлежал высокому темноволосому мужчине с афро-волосами, и ее кровь вскипела от ярости, когда она вспомнила жалость в его глазах. Иногда ей очень хотелось, чтобы он убил ее прямо здесь и сейчас, вместо того, чтобы позволить ей сбежать. Она знала, что он способен положить конец ее страданиям, но он позволил ей жить из жалости и по последнему желанию своего товарища, Ягуара Д. Саула.

По его милости она до сих пор жива, но она не была ему благодарна. Его руки были запятнаны кровью ее родственников, и она ненавидела его до глубины души. Она ненавидела его так же сильно, как и Мировое Правительство, которое назвало ее родственников предателями и обрушило Вызов Пяти на их прекрасный дом.

Когда ее разум прояснился, она обнаружила, что смотрит на стену, перегораживающую переулок, и приближающиеся шаги ее преследователей стали громче. Ее сердце сжалось, и она лихорадочно огляделась вокруг, но выхода не было. Все, что она могла сейчас сделать, это спрятаться в мусорном контейнере, считая свои последние вздохи.

Времена, когда ее баловали цветами и красивыми платьями, прошли, и теперь она здесь, в лохмотьях, пряталась в мусорном баке, как и весь остальной мусор мира.

Маленькая девочка использовала силу своего Дьявольского фрукта и вызвала снаружи глаз, который помог ей следить за происходящим. Ее покрытая волдырями рука крепко сжимала медальон, который она носила, и где-то в глубине души возникло молодое лицо, заставившее ее сердце ужасно болеть от тоски.

Это было лицо мальчика, на несколько лет старше ее, с непослушными волосами цвета воронова крыла и навязчивыми серыми глазами. Его доброжелательная улыбка всегда заставляла ее улыбаться ему в ответ. Но теперь его не было. И она не знала, жив он вообще или нет. Боже, она молилась, чтобы он остался жив. И она надеялась, что он ищет ее, свою любимую младшую сводную сестру.

Он всегда говорил, что любит ее больше всего на свете и что всегда будет рядом, чтобы защитить ее, но она никогда не винила его в невыполнении своих обещаний. Ей просто хотелось, чтобы, если он был жив, он получил все счастье на свете.

Медальон, который она ценила больше жизни, был его подарком ей на ее шестой день рождения, и это был последний раз, когда она видела его. Ее мать так и не сказала ей, куда он пошел, а только сказала, что ему нужно забрать кое-какие вещи. Она боялась, что он никогда не вернется, и ее опасения подтвердились, когда он не вернулся в следующем и следующем году. Теперь Охары не стало, и ему некуда было вернуться.

— Син… — Она прошептала его имя в последний раз, увидев, как собаки Морского Дозора безумно лают и бросаются туда, где она пряталась, разрушая все ее надежды на выживание.

Она была слабой, хрупкой и голодной, но ее воля была сильна, как всегда. Как и у ее брата, ее кровь была кровью Дьяволов, и она ни за что не собиралась принять свою смерть без боя.

Десятки пистолетов были направлены на мусорный бак, внутри которого она пряталась, и морской дозорный осторожно шагнул вперед, чтобы открыть его. Гончие все еще безумно лаяли, когда десятки рук выросли из спин некоторых морских дозорных и схватили их шеи смертельными захватами.

Маленькая девочка применила всю свою силу и каким-то образом сумела сломать им шеи, заставив их упасть на землю, как мешки. Это зрелище заставило собак успокоиться, а остальные дозорные со страхом посмотрели на мусорный контейнер, внутри которого она пряталась.

— Открыть огонь! — Кто-то крикнул, а потом наступил хаос.

Как только она услышала команду открыть по ней огонь, ее зрение покраснело. Ярость в ее сердце вспыхнула, и ее сильная воля к жизни проявилась, захлестнув всю округу.

— Я хочу жить… — прошептала она перед тем, как потерять сознание.

Маленькая девочка не знала, что она сделала, но все морские дозорные и их собаки поблизости лежали на земле без сознания и так же не знали, как и она, о том, что произошло.

Прошли минуты, и другие взводы морского дозора начали двигаться в сторону этого района, не получив ответов от павших морских дозорных. От зрелища, представшего им, сжалось сердце, а сопровождавшие их гончие громко лаяли на мусорный бак, подсказывая, где скрывается виновник.

— Вперед! — Капитан морского дозора, возглавлявший их, поднял руку и дал знак нескольким членам подойти к мусорному контейнеру.

К их облегчению, когда морские дозорные в страхе открыли крышку, они обнаружили хрупкую на вид девушку, лежащую без сознания среди мусора.

— Сэр, мы нашли Нико Робин! — кричал морской дозорный, вытаскивая девочку из мусорного контейнера и надевая наручники из «Кайросеки» на ее маленькие запястья.

Какой бы юной она ни была, ее силы были смертельны.

Глядя на состояние девушки, у некоторых морских дозорных сжалось сердце, и даже капитан

опустил глаза, прежде чем обернуться и жестом приказать взводу следовать за ним обратно на свой военный корабль. Приказ есть приказ, а маленькая девочка была преступницей, даже если выглядела невинной.

С другой стороны, ее руки теперь были запятнаны кровью его людей.

Морские дозорные находились на борту своего корабля с телами своих павших товарищей, а те, кто потерял сознание из-за неизвестного явления, начали снова просыпаться.

Когда их привели к капитану и спросили о том, что произошло, они рассказали о происшествии, которое все еще было свежо в их памяти.

— Мы только почувствовали, как волна непреклонной силы захлестнула наши чувства, а потом все погрузилось во тьму…

Услышав их слова, все замолчали, а капитан прищурился.

— Королевское Хаки…

Громко прошептал морской дозорный, и все морские дозорные с тревогой посмотрели на каюту, где держали маленькую девочку.

— Курс на Импел Даун. — Приказал Капитан и отправился в свою каюту, чтобы позвонить в штаб и сообщить об успехе миссии, а также о последних событиях. Для десятилетней девочки обладание таким мощным Хаки было не чем-то, от чего можно было отмахнуться, и это было не просто еще одно Хаки, а Королевское Хаки, которое, как полагали, проявлялось только у одного из миллионов людей.

Галеоны только взяли курс, когда внезапно небо окутало темные тучи и молнии, которые яростно гремели, делая море беспокойным.

Это явление встревожило морских дозорных, поскольку они никогда раньше не были свидетелями такого непредвиденного шторма в спокойных морях Вест-Блю. А количество Молний в Небе было ненормальным даже в Гранд Лайн. Было во всем этом что-то странное, и вскоре у них по спине пробежала холодная дрожь.

Это было плохое предзнаменование. Приход смерти.

А потом произошло то, что напугало их до глубины души.

Молния ударила в палубу их главного военного корабля, но не причинила никаких разрушений, вместо этого из неё вышел мальчик, и его призрачные серые глаза с пульсирующими в них молниями смотрели на морских дозорных в явной ярости.

— Умрите… — Их приговор был объявлен шепотом, и мощная волна Королевского Хаки хлынула на все три галеона, заставив всех находившихся на борту потерять сознание.

Закончив с ними, мальчик разжал кулак, и Вивр-карта в его руке указала ему на каюту, где находилась Робин.

Его тело задрожало, когда он увидел состояние своей младшей сестры, но затем он успокоил свое сердце и нежно взял спящую девочку на руки. Он провел почти полчаса в поисках ключа от ее наручников.

Ненавистный Камень Кайросеки лишал его силы при контакте, и эта проклятая штука, должна быть, была одним из самых твердых минералов в мире. В противном случае он бы просто сорвал их с запястий своей младшей сестры. Но он не торопился и тщательно собрал кое-какие припасы с кухни, а также все деньги и сокровища с кораблей. Их было немного, но их хватит на несколько лет.

Когда нижняя половина его тела превратилась в молнию, он медленно поднялся в небо с маленькой девочкой на руках, заставляя ее волосы взъерошиться в воздухе, что в конечном итоге разбудило ее.

Ее серовато-голубые глаза недоверчиво расширились, когда она посмотрела на его улыбку, а затем ее хрупкое тело начало бесконтрольно дрожать, прежде чем все "плотины" сдерживающие её прорвались, и она громко закричала, обнимая его изо всех сил.

— Син! — Она продолжала выкрикивать его имя снова и снова.

— Да, птичка. — Он ласково назвал ее прозвище, и это сильнее её взбудоражило.

— Это не сон, да? — испуганно спросила она, обнимая его изо всех сил.

— Нет. — Прошептал он ей и поцеловал ее в голову.

Син вошел вместе с ней в облака, скрыв от ее глаз вид трех галеонов. Ей не нужно было видеть, что он собирается с ними сделать.

Три мощных столба Молний ударили по каждому галеону, разорвав те на части мощными взрывами, убив всех находившихся на борту и погрузив тела и обломки в бушующее море. Для свидетелей не было места, и, по его мнению, все они заслуживали смерти за охоту на его маленькую птичку.

http://tl.rulate.ru/book/61231/3544209